

ЗВЕЗДА В ЗЕНИТЕ

Труд. - 1995. - 11 июля. - с. 5

Неюбилейное признание в любви Людмиле Гурченко

Хороших актрис у нас много. А Людмила Гурченко — одна.

Ее неповторимость, единственность видны во всем. В пленительном изяществе всего ее облика, в котором хрупкость, женственность, ранимость (и впрямь: сила женщины в ее слабости?) удивительным образом сочетаются с негибким нравственным стержнем, всегда ощутимым и в ее героинях, и в ней самой...

В редкой музыкальности и пластичности, виртуозном владении жестом и голосом, пользоваться которыми с такой же естественностью и шармом умела среди киноактрис разве только Любовь Орлова...

В глубоком драматическом даре, позволившем ей после шлейфа изящных «музикохольных» ролей прожить, выстрадать на экране пронзительно-горькие, изломанные временем и все-таки по-своему счастливые женские судьбы в «Старых стенах», «Пяти вечерах», «Сибириаде», «Двадцати днях без войны», «Полетах во сне и наяву»...

В ее незаурядных литературных способностях, так неожиданно и ярко проявившихся при написании книг «Мое взрослое детство» и «Аплодисменты». Столь живо, памятно вот уже исповедально (а исповедь — это бесстрашная искренность, говорили древние) никто из наших актеров, смею думать, не писал...

Наконец, надо сказать и о ее редком, нечасто встречающемся в актерской среде даре творить свою собственную

жизнь, судьбу — вопреки «невозмужности», немилосердным жизненным обстоятельствам. Девочка из провинции, приехавшая поступать во ВГИК с папиным баяном и неистребимым, казалось, харьковским акцентом, она познала на своем творческом веку и головокружительный взлет славы, настигшей ее после «Карнавальная ночь», и горечь многолетнего забвения, и коварство забывчивых режиссеров, и вероломство публики, легко предающей своих вчерашних кумиров, и душевные травмы, и травмы физические (например, перелом ноги, случившийся во время съемок фильма «Мама»)...

Она прошла через все испытания с редким достоинством, не скулит и не жалуется, не проклинает немилосердную актерскую судьбу, а работая, всматриваясь, вслушиваясь в себя и в жизнь. Не было ролей в кино — играла в театре. Рассталась с театром — стала больше выступать с концертами. В перерывах между репетициями и экспедициями писала книги, разучивала новые песни. И всегда бросалась в очередной фильм, как в огонь (это ее собственное сравнение), сжигая, «переплавляя» себя в каждой новой роли. Не потому ли на нашем кинонебосклоне вот уже почти сорок лет горит и манит, загадочно мерцает звезда Людмилы Гурченко?

Сегодня — не лучшие для кино времена. Хороших фильмов мало, стоящих ролей — и того меньше. Многие актеры спешно переквалифицируются — кто в

гардеробщицы, кто в политические деятели, а кто и вовсе в бизнесмены. Людмила Гурченко была и остается Актрисой. Она воюет с безвременьем, с «бескартиньем» не на политической трибуне, а на поле искусства. После многолетней разлуки снова вернулась на сцену, свежо, остро,пряно сыграв в двух сенсационных, аншлаговых постановках сезона — в «Чествовании» у Леонида Трушкина и в спектакле «Поле битвы после победы» принадлежит мародерам» у Андрея Житинкина. А кроме того, снялась в телевизионном «Бенефисе» (его, по слухам, покажут в новогоднюю ночь), записала два компакт-диска песен, готовит вместе с театром «О' кей» новый спектакль. Редкий послужной список для актрисы, приблизившейся к... в общем, неважно какому возрастному рубежу.

Впрочем, разве вспоминаешь о прожитых актрисой годах, когда она появляется на экране во всем великолепии своей сокрушительной красоты? Как и во времена Леночки Крыловой из «Карнавальная ночь», все так же неправдоподобно хрупка ее осиная талия, все так же стройны безупречные ноги, все так же огромны и загадочны глаза, все так же волнующая грация молодой, пленительной походки...

Как-то раз Людмила Марковна обронила, что ей никогда не будет больше двадцати восьми лет. Что ж, слово свое она держит...

Леонид ПАВЛЮЧИК.

Фото Валерия УТЦА.